

«Скажи мне свою цель», - холодно сказал Хисит.

Красный комок света замолчал на мгновение. Усмехнувшись, он сказал: «Тот святой дракон, которого ты спрятал в “Подземном Мире”, позволь Этому Посту съесть его. Ты можешь убить человека по имени Ши Сяобай и если та фея осмелится прикоснуться к тебе, Этот Пост воспользуется именем “Бездны”, чтобы защитить тебя. Если та фея услышит слово “Бездна”, она точно будет знать о подавляющей силе против неё. Мы договорились?».

Выражение лица Хисита стало слегка угрюмым, услышав это, и он сказал: «Так ты нацелился на того святого дракона. Жизнь маленькой игрушки и обещание, которое может не сработать, в обмен на почти вымершего святого дракона? Призрачный Царь Бездны, не слишком ли ты жаден?».

В резком и хриплом голосе красного комка света содержал в себе след жуткого хихиканья: «Душа того ребёнка очень редка. Даже Этот Пост завидует от одного вида. Более того, тот ребёнок даже осмелился упомянуть твоё табу “нижнее бельё”. Он явно делал это, чтобы унижить тебя. Если ты смолчишь, что подумают о тебе другие Подземные Цари “Подземного Мира”? Старые монстры из “Бездны” разочаруются в тебе? Не забывай, “Бездна” смогла дать тебе всё, что ты сейчас имеешь, но “Бездна” также может забрать всё в любое время».

Услышав это, глаза Хисита сузились в серп. Пальцы его правой руки прошли по его красным волосам и он холодно сказал: «Насколько ты уверен, что можешь не дать Кали притронуться ко мне?».

Красный комок смеха зашипел от смеха и сказал: «Этот Пост уверен на 100%. Так как та фея знает, что твои слуги приходят из “Подземного Мира”, она должно быть слышала о “Бездне”. Более того, когда Этот Пост прорвётся через печать и восстановит всю свою силу, не важно, насколько сильна фея, она всего лишь фея. Как она может быть сильнее Этого Поста?».

Хисит выглядел сомневающимся и спросил: «Сколько займёт удаление твоей печати?».

Красный комок света сказал: «Одного святого дракона достаточно, чтобы разрушить хотя бы один слой печати. Если Этот Пост съест ещё несколько зверей духа этого священного уровня, то Этот Пост очень скоро разрушит печать. Когда Этот Пост захватит трон “Бездны”, ты станешь единственным царём всего человечества, и мир людей станет потерянным раем для твоих игр».

Хисит усмехнулся, услышав это. Он естественно не верил каждому слову Призрачному Царю Бездны, но он должен был тщательно обдумать это.

Немного поразмыслив над этим, Хисит сказал: «Я могу дать тебе святого дракона, но когда ты прорвёшься через первый слой печати, ты должен пойти в другие “Зоны Подземного Мира” и схватить некоторые души равной ценности».

Чёрные жемчужины на красном комке света двинулись и он сказал: «Хех хех, договорились. В качестве подарка, ты можешь убить того человека».

Хисит слегка колебался, перед тем как покачать голову и сказать: «Ты был прав насчёт одного. Та фея заставила меня бояться, поэтому я действовал согласно своим инстинктам и держался подальше от неё. Я сейчас покину Стальной Город и убью нескольких людей, чтобы успокоиться. Я временно позволю той непослушной игрушке попрыгать вокруг. Следующий

раз, когда мы встретимся с ним, мы вместе с ним хорошенько поиграем».

Красный комок света усмехнулся, услышав это, и больше не заговорил. Так как он достиг своей цели, ему больше не надо было всё усложнять. Он просто чувствовал презрение к робости Хисита.

В этот момент снаружи офиса слышались взволнованные шаги и Хисит услышал голос, который он хотел услышать меньше всего.

«Инструктор Сиси, Этот Царь хочет увидеться с тобой по одному делу!».

Зрачки Хисита тотчас сузились и в его глазах промелькнуло неверие.

Этот Ши Сяобай осмелился придти сюда к нему? Он стал таким дерзким из-за защиты Кали? Или он ни капли не боялся его?

Гнев Хисит сразу достиг предела.

Красный комок света хихикнул и сказал: «Прощание всегда происходит так неожиданно. Этот Пост с лёгким нетерпением ждёт “игру”, о которой ты говорил».

Сказав это, красный комок света превратился в покерную карту и вернулся в тело Хисита.

И в этот момент Ши Сяобай с силой открыл дверь офиса.

Эхо от открытия двери и деликатное лицо Ши Сяобай достигли ушей и глаз Хисита соответственно. Угол его губ начал слегка дёргаться.

Хисит быстро заставил себя успокоиться. Хотя он страстно желал убить Ши Сяобай, его страх к Кали не позволял ему это.

Однако, он только что “хвастался” Призрачному Царю Бездны о судьбе, которую ждёт Ши Сяобай, если тот сам придёт к нему. Если он всё ещё отпустит Ши Сяобай целым и невредимым, не только Призрачный Царь Бездны, он сам тоже будет презирать себя.

Хотя Хисит не осмеливался лишить Ши Сяобай жизни, он точно хотел дать ему попробовать на вкус страдание.

Он должен придумать игру, предназначенную для пытки игрушек.

«Кажется, я должен придумать совершенно “интересную” игру».

...

...

Спустя полминуты.

«Так ты пришёл ко мне, чтобы спросить о местонахождении Чэнь Линцунь?».

Сдерживая свою ярость, Хисти дослушал цель визита Ши Сяобай. Напряжённая, но странная улыбка появилась в его губах.

Ши Сяобай кивнул и сказал: «Линцунь до этого сказал, что он придёт к тебе, чтобы спросить о

местонахождении одного человека. Ты можешь сказать Этому Царю ответ, который ты дал Чэнь Линцунь?».

Хисит вдруг злобно улыбнулся и сказал: «Что случится, если я скажу тебе, что я никогда раньше не слышал имени “Чэнь Линцунь”?».

Услышав это, на лбу Ши Сяобай выступил холодный пот. Он в спешке забыл, что-то. Так как Чэнь Линцунь сказал, что только он и Е Цзяцюань могут помнить его существование, неудивительно, что Хисит тоже забыл Чэнь Линцунь. Если это так, то этот путь привёл к тупику!

«Шучу».

Понаблюдав за реакцией Ши Сяобай, странный отблеск промелькнул в глазах Хисита; он хихикнул и сказал: «Тот юноша с серебряными волосами оставил глубокое впечатление. Твоя догадка верна. Десять дней назад, он в одиночку пришёл ко мне. Он провёл два дня, завершая выдающуюся игру, которую я придумал. В качестве приза, я рассказал ему всё, что он хотел знать, поэтому он покинул Стальной Город на третий день».

Глаза Ши Сяобай сразу загорелись. Он не знал, почему все остальные забывали Чэнь Линцунь; следовательно, у него не было никаких сомнений насчёт того, что Хисит помнит Чэнь Линцунь. Он сразу сказал: «Если ты знаешь где он сейчас, ты можешь сказать это Этому Царю?».

Хисит сузил свои глаза и сказал: «Я знаю, но...зачем мне говорить?».

Дыхание Ши Сяобай остановилось и он думал, насколько этот развратный человек был плох в беседе.

Если ты будешь говорить таким образом, как Этот Царь может ответить?

Ши Сяобай подумал немного и искренним тоном сказал: «Этот Царь знает, что ты всё ещё винишь Этот Царя за то, что он десять дней назад публично попросил твоё нижнее бельё. Тогда Этот Царь делал это ради тебя. Семя Злого Бога прикрепилось к твоему нижнему белью с помощью пространственно-временных сил. Проклятье только собиралось проникнуть в твоё тело, и если бы Этот Царь не крикнул, чтобы отпугнуть Семя Злого Бога, ты сейчас вероятно был бы в плачевном состоянии!».

«Однако, спасти тебя было желанием Этого Царя, поэтому Этот Царь точно не потребует от тебя благодарности. Этот Царь лишь хочет, чтобы ты не понимал неправильно Этого Царя. Теперь, пожалуйста, скажи Этому Царю цель Чэнь Линцунь. В следующий раз, когда снова появится Семя Злого Бога, Этот Царь обязательно предупредит тебя снова! Как насчёт этого?».

Ши Сяобай посмотрел на Хисита и моргнул глазами; он выглядел очень милым и очень наивным.